

В северо-западном углу города Джека Уилсона находится старый трехэтажный дом, который пустует много лет, и немногие обычно осмеливаются к нему подходить.

Говорят, что в этом доме погибло много людей, а его первоначальный владелец был одним из самых известных владельцев поместий в городе. К северу от города находилось обширное хлопковое поле и сотни чернокожих рабов.

Однако глава этого семейства был чрезвычайно жесток к чернокожим рабам, и часто можно было видеть тела чернокожих рабов, которых пытали до смерти. Но неизвестно, правда ли это. Говорят, что семья владельца жестоко убила одного чернокожего раба, а его жена была шаманкой, которая прокляла главу семьи.

Однажды ночью глава семьи, будто одержимый демоном, застрелил и убил свою жену и детей, а затем покончил с собой, проглотив ружье. Испуганные жители города сожгли чернокожую рабыню до смерти, и дом был полностью заброшен. Никто не осмелился им овладеть или снести его. Этот район стал табу в Джексонвилле.

Правдивы ли эти слухи или нет, неизвестно, но если кто-нибудь увидит сцену в этом старом доме в данный момент, его, возможно, будут преследовать кошмары на всю оставшуюся жизнь.

Более дюжины синевато-белых мумифицированных трупов были разбросаны в холле и различных комнатах. Там были мужчины и женщины, даже старики и дети. Они все выглядели чрезвычайно сморщенными, как цветы, как будто их высушили на воздухе.

Ночью в подвале старого дома каким-то образом был установлен гроб с сухой землей и свисающими корнями деревьев, который медленно отталкивался изнутри, и бледный, тонкий палец поддерживал край, медленно поднимаясь.

Адам выглядел так, словно давно не купался. Его волосы спутаны с грязью и пятнами темно-коричневой засохшей крови, а шерстяная куртка, неизвестно откуда взявшаяся, тоже грязная и черная, так что фоновый цвет не виден. Его кожа по-прежнему была бледной, но покрыта мелкими морщинами, как будто он состарился, а глаза тоже казались немного серыми.

Он облизнул потрескавшиеся губы, как будто почувствовал что-то, и злобно ухмыльнулся.

Бум! Виктор с силой распахнул дверь дома, и накопившаяся пыль заполнила комнату.

Комната была крошечной темной, и Виктор не пытался зажечь масляную лампу или свечу. Его зрачки стали ярче в этой темной среде, как яркие глазные яблоки кошки ночью, и его зрение не пострадало.

Он небрежно оглядел трупы в доме, фыркнул и выглядел отвращенным.

"Твой выбор верен".

Адам вышел из подвала, довольно быстро поднял высокое кресло и сел в центре холла на первом этаже. Его выражение лица, казалось, было таким же спокойным, как всегда, но его явно сухая и морщинистая кожа показывала, что он находится в не лучшем состоянии.

"Я так не думаю", - с неприкрытым презрением сказал Виктор.

Выражение лица Адама застыло, и он внезапно хитро улыбнулся:

"Но ты все еще здесь, не так ли? У тебя нет выбора".

Он вдруг самокритично усмехнулся и продолжил:

"Твой брат, конечно, я не знаю, какие у вас с ним отношения, и разница в ваших силах, кажется, отличается. Он действительно удивил меня, он впервые за почти тысячелетие был травмирован такой силой".

Виктор молчал, не произнося ни слова.

"Но ты жаждешь власти, не так ли? Ты не скрываешь своего желания власти. Тогда позволь мне приумножить твою силу", - глаза Адама засветились странным красным светом, и он продолжил возбужденно: "Она должна быть намного лучше, чем у него!"

"Ты так уверен, что я приму твою так называемую силу?" Виктор окинул взглядом множество высосанных трупов и продолжил с презрением: "Я убил сотни твоих слуг. Я не квалифицирован, чтобы принять эту силу".

В глазах Виктора даже получение силы некоторых обычных вампиров бесполезно, и ему совсем не нравятся эти смехотворные полуфабрикаты.

"Нет, нет, ты отличаешься от них, ты получишь мою силу, мою родовую кровь! И это сделает тебя самым страшным существом в мире! Кроме того -" Адам моргнул, странно глядя на Виктора, и медленно встал.

"Почему ты думаешь, что имеешь право выбирать?" Адам протянул ладонь к Виктору, растопырив пальцы, и мерцающий свет в его глазах, казалось, стал реальным.

Хрясь! Колено Виктора, казалось, находилось под огромным давлением, и он не мог удержаться от дрожи и содрогания. Он издал низкий и приглушенный рык, но это длилось недолго, и он тяжело опустился на колени перед Адамом.

"Ха-ха-ха-ха! С первого взгляда я знал, что ты предназначен быть моим слугой! Ты был слишком беспечен, тебя кусали многие мои потомки, не так ли, и последний укус, который я тебе нанес, лишил тебя всякой возможности сопротивляться!"

Тело Виктора продолжало трястись, как будто он сопротивлялся чему-то.

Когда Адам заговорил, он стал снимать с себя одежду, и из его обнаженного тела продолжали появляться голубовато-черные кровоподтеки. Адам острыми черно-красными когтями вскрыл кожу на левой стороне груди.

"Давай, пей мою кровь и стань моим самым могущественным слугой, я позволю ****, кто посмел причинить мне вред, быть убитым моим собственным братом! Иди и отомсти за меня, и возьми обратно все, что я потерял, во имя Бога." Адам раскрыл руки и высоко поднял голову.

В отличие от черно-красной крови расы крови в прошлом, из его сердца вытекала яркая красная кровь, источавшая странный аромат. Эта кровь казалась необычайно густой, как желе, и совсем не растекалась, капая на землю.

Виктор, казалось, был полностью под контролем. Он медленно подошел, схватил Адама за плечо, наклонился и укусил рану в его сердце.

Глоток!

В тот момент, когда он сделал первый глоток первородной крови, зрачки Виктора внезапно сжались, как будто он выпил горячего спиртного, с обжигающим и стимулирующим касанием нервов. В тот момент, когда кровь вошла в тело, казалось, что она проникла в плоть и кровь, а не вошла в желудок через рот. Виктор почувствовал вспышку огня в груди, а затем безумно растекся по всему телу.

Его кости начали трещать, острые когти на кончиках пальцев выросли неконтролируемо, спутанные коричнево-черные длинные волосы упали на землю, и волосы на его теле начали осыпаться один за другим, а новые яркие и блестящие волосы снова выросли. Новая кожа постоянно трескалась и вырастала заново, новая кожа была более прочной и сильной.

"Хорошо. Хорошо", - очевидно немного ослабел Адам, но Виктор, казалось, совсем не хотел останавливаться, его тело продолжало меняться, а кости продолжали расти внутри.

"Прекрати! Ты, черт возьми! Прекрати!"

Ауу!

Адам издал долгий вопль, его тело быстро приняло форму, в которой он сражался с Джеймсом, и со всей силы оттолкнул Виктора.

Острые когти на кончиках пальцев Виктора стали явно толще и длиннее. Он машинально почесал голову. Прежние длинные волосы исчезли, и новые короткие волосы немного беспокоили его.

Адам сгорбился и тяжело дышал. Его тело выглядело как человеческий труп, из которого он высосал кровь. Это было далеко от упитанного и сильного, как во время предыдущей битвы с Джеймсом. Крылья летучей мыши стали немного меньше. Щетина также слегка побелела.

"Ты! Как ты посмел послушаться меня!"

Виктор облизнул губы, глядя на Адама с неудовлетворенным выражением.

Джеймс всегда думал, что укус вампира сведет Виктора с ума и даже превратит его в вампира. Он не ошибся, Виктор, которого постоянно кусали вампиры, поглощал яд крови по чуть-чуть, что способствовало его тирании и жажде крови, и когда он увидел Адама, он действительно мог почувствовать, что кровь Адама оказывает на него определенное влияние.

Но он все-таки не простой человек, и фанатичная и свирепая генетическая сила саблезубого тигра достаточно сильна. Даже с укусом самого Адама его контроль над Виктором подобен мысли человека, которая порой всплывает, оставаясь в виде незначительных забот и разных эмоций.

Если бы это была битва между светом и кремнем, этой мгновенной потери сознания было бы достаточно, но чтобы полностью контролировать и сделать Виктора послушным, этого все еще недостаточно.

Саблезубый тигр никогда не сдается.

"Ты прав." Виктор редко проявлял радостное состояние и продолжил низким голосом: "Такая сила действительно может сделать меня сильнее, но этого недостаточно".

Полностью черные зрачки Адама не смогли увидеть никакого выражения, но его яростное и искаженное лицо, казалось, было полно гнева.

"Засранец! Черт возьми!"

Бум!

Адам вытянул обе лапы и бросился на Виктора. Огромный кратер был пробит в полу заброшенного особняка, куски дерева разлетелись, забрызгав всю комнату.

Бум! Виктор стоял на месте и тоже схватил когти Адама. Его ноги продолжали трескаться, и его ноги были прижаты к напольной плитке под доской. Они боролись коготь к когтю.

"Твоя сила далеко позади, это потому, что ты был слишком сильно ранен раньше, или ты винишь меня за то, что я съел тебя!"

Рёв!

Из груди Виктора вырвался невиданный рев, и звуковая волна подавила Адама. Его когти глубоко вонзились в ладони Адама, и он инстинктивно использовал силу тигриного кулака, чтобы скрутить его ладони.

Бам! Трещина! Виктор скрутил и взорвал руки и плечи Адама. Адам кричал и выл от боли, и в отчаянии тряся, пытаясь избавиться от ограничений Виктора, но его руки полностью потеряли силу. Видя, что он не может сбежать, в глазах Виктора все больше становилось опасным и открытым, Адам мог только - шипеть!

Вырвав его руки, кровь хлынула из двух его плеч, он отчаянно махал своими летучими мышами и полетел к крыше над лестницей в зале. Виктор внезапно выдернул ноги и выпрыгнул. После нескольких прыжков он спикировал, чтобы поспевать за вращающейся оградой ступенек.

Он схватил подошву ноги Адама и сорвал ее.

Адам завопил дважды и был сбит Виктором на землю полукругом, образовав большой беспорядок.

Огромный кожаный сапог сломал грудину Адама, Виктор наклонился, взял крылья Адама обеими руками, напрягся и приложил усилие, и крылья Адама были вырваны.

"Не убивайте меня. Я все еще ползун, я ползун и помогу вам".

Адам непрерывно бормотал. В этот момент он потерял обе руки и крылья и был голым, как палка.

Виктор, казалось, слушал раздражающее жужжание комаров, повернул голову, передвинул ноги, схватил Адама за шею и поднял его. Он осмотрел несчастный вид Адама в тот момент и не мог не сказать: "Джеймс прав, такое ничтожество, как ты, все еще притворяется богом".

Он покачал головой, схватил Адама за подвздошную кость другой рукой и перекрестил его тело. Адам в своем расцвете был немного выше Виктора, когда появился в своей изначальной форме, и со своими широкими летучими мышами он подавлял чувство переполненности, и в этот момент он, казалось, сильно сжался, как ягненок, ожидающий быть съеденным тигром перед Виктором.

Адам трясся ногами, слабо боролся несколько раз, его горло было плотно сжато Виктором, он не мог говорить, наблюдая, как Виктор раскрывает клыки и кусает его сердце.

Гудонг Гудонг

Виктор проглотил последний источник крови Адама, его тело продолжало мутировать, сильное дыхание непрерывно поднималось от тела Виктора, и темные зрачки Адама постепенно стали серыми.

"Вам не нужно слишком сильно винить себя, говорите правду, сегодня вы открыли рот, чтобы упомянуть об этом деле, я очень удивлен, даже больше восхищен".

Джеймс и президент Линкольн разговаривали при входе в банкетный зал. После собрания Линкольны настаивали на том, чтобы проводить его и О'Хару. Пока женщины разговаривали в последний раз, двое мужчин отошли в сторону для окончательной беседы.

"Нет, Джеймс, я знаю свое изначальное намерение в своем сердце", - Линкольн немного одиноко посмотрел на свои носки, а затем сказал: "С самого начала меня втолкнули в это положение из-за воли и потребностей капиталистов на севере. Другой аспект ведения этой войны - ненависть к вампирам. Если вы действительно беспокоитесь о жизни и страданиях тех черных рабов на юге".

Президент Линкольн покачал головой. Он вздохнул и сказал: "Рабство отменено, и война вот-вот закончится победой, но владельцы поместий на юге по-прежнему могут заниматься своим хлопковым бизнесом, и черные рабы, которых они выращивают, больше не являются юридически рабами, но насколько же может измениться жизнь? И черные, которые работают на этих фабриках на севере?"

"Мы почти полностью уничтожили вампиров на Североамериканском континенте, что лишило владельцев плантаций на юге их прямой или косвенной поддержки. Мы подтвердили свободу черных людей в судебной практике и с тех пор посеяли семена истинного равенства". Джеймс твердо посмотрел на президента Линкольна, желая оказать ему поддержку.

"Легче сровнять гору, чем сровнять предрассудки людей. Независимо от ваших первоначальных намерений, история станет свидетелем и расскажет людям, правильным ли был ваш выбор сегодня".

"Эй! Тогда я уже стал негодяем! Послушай тебя, предоставь все этой проклятой истории!" Президент Линкольн от души рассмеялся, даже начал ругаться, его героический призыв в этом веке собрал максимальное могущество страны.

Джеймс взял за руку О'Хару и неспешно направился к воротам Белого дома, где уже ждала карета семьи Хоулетт.

Настроение О'Хары было не таким радостным, как при первом приезде, и она выглядела немного уставшей. Она опустила лебединую шею, взяла под руку Джеймса и оперлась на его плечо.

Они внезапно замолчали в стеснительной и неловкой манере. Это был первый раз, когда они вышли на банкет вместе.

Забравшись в карету, Джеймс уставился на Белый дом, и в его сердце вдруг возник голос: "Авраам, не только история, но и я буду свидетельствовать за тебя".

Кучер щелкнул кнутом, и колеса покатались вперед.

(конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101307/3820256>